

УДК 327 (470+430) “2009/2015”

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-33-45

ГЕРМАНО-РОССИЙСКИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 2009–2015 ГГ.

Шелудченко Н.П.

*Московский государственный областной университет
105005 Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская федерация*

Аннотация. Статья посвящена краткому анализу германо-российских межгосударственных отношений, сложившихся в 2009–2015 гг. Здесь раскрываются характер, содержание и особенности этих отношений в двух временных измерениях: до «украинского кризиса» и после (2014–2015 гг.). Подчёркивается, что на первом этапе, несмотря на имеющиеся разногласия, оба государства поддерживали отношения на довольно высоком уровне. Своеобразной точкой отсчёта германо-российских отношений стал «украинский кризис» (2014 г.), представляющий серьёзную угрозу для России и в котором приняла участие и ФРГ. Но учитывая ряд весьма важных обстоятельств, правительство Германии порой вынуждено было взять на себя определённую роль посредника в ухудшающихся отношениях между Западом и Россией.

Ключевые слова: межгосударственные отношения, Российская Федерация, Федеративная Республика Германия, «европеизация», торговое партнёрство, украинский кризис, «мягкая сила».

RUSSIAN–GERMAN INTERGOVERNMENTAL RELATIONS IN 2009–2015

N. Sheludchenko

*Moscow Region State University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article deals with the brief analysis of German-Russian Intergovernmental Relations within the period of 2009-2015. The character, content and specificities of these relations are given in two time dimensions: before the “Ukrainian crisis” and after it (2014–2015). It is stressed that during the first stage, despite some disagreements, both states maintained relations at a rather high level. The “Ukrainian crisis” (of 2014) has become a certain benchmark in German-Russian relations. The crisis, in which the FRG took part, has become a grave threat for Russia. But, taking into consideration a number of rather important circumstances, the government of Germany occasionally had to be a mediator in the aggravating relations between the West and Russia.

Key words: intergovernmental relations, the Russian Federation, The federative Republic of Germany, “Europeization”, trading partnership, the Ukrainian crisis, “soft power”.

Указанный хронологический период был важным как в мире в целом, так и в Европе. Мир был охвачен в 2008–2009 гг. финансовым кризисом, а в ФРГ, ведущей стране Европы, в сентябре 2009 г. проходили очередные выборы в парламент и канцлера. По результатам выборов было образовано коалиционное правительство из представителей победивших партий ХДС/ХСС и СвДП, а канцлером страны в очередной раз была избрана А. Меркель (лидер ХДС).

На смену немецким социал-демократам, исторически ориентируемым на конструктивное сотрудничество с Россией, пришла СвДП, предпочитавшая жёсткую критику российского руководства [3, с. 71]. Были опасения, что свободные демократы могут внести диссонанс в российско-германские отношения, однако они не оправдались. В это же время в рамках «Петербургского форума» (он был создан в апреле 2001 г. для усиления и расширения германо-российского сотрудничества) проходила очередная конференция. На этой конференции было отмечено, что несмотря на имеющиеся разногласия, общих интересов всё же больше, чем различий; оба сообщества (российское и немецкое) не могут обойтись без сотрудничества, если хотят справиться с проблемами будущего [31].

Россия для Германии представляла особый интерес. Он определялся не только историей, но и спецификой современных германо-российских взаимоотношений, имеющих стратегический характер и ориентированных на совместное решение европейских проблем. Для России, в свою очередь, ФРГ являлась основным экономическим и политическим партнёром среди запад-

ных стран [4, с. 7]. Особое отношение ФРГ к России было озвучено сразу же после выборов 2009 г. министром иностранных дел Германии Г. Вестервелле и новым президентом страны К. Вульфом в октябре 2010 г. во время его первого визита в Москву. К. Вульф сказал следующее: «Наши отношения стратегические, партнёрские, исключительно развитые... У нас есть особые связи и между политическими структурами, между регионами, между партиями, институтами гражданского общества» [29].

Надо сказать, что ещё в нулевые годы XXI в. отношения ФРГ и России именовались стратегическим партнёрством. Но отсутствие прочной институциональной основы отношений Евросоюза и РФ давало повод многим исследователям считать «стратегическое партнёрство» пустым звуком [2, с. 5]. И только несколькими годами позже подобная формулировка немцами была уточнена.

В самой Германии скрадывался имидж России, который находился в стадии формирования. И это можно было проследить, анализируя немецкие СМИ. Нужно отметить, что германские масс-медиа с учётом высокого уровня взаимоотношений ФРГ и России в политической, экономической и культурных сферах проявляли повышенный интерес к российской тематике. Основной объём информации был позитивный, объективно отражающий динамику углубления и диверсификации российско-германского стратегического партнёрства [11, с. 128–129]. Что же касается конкретно внутренней и внешней политики России, отзывы о ней часто бывали в германской прессе негативными. Тем

не менее основной объём информации был выдержан в позитивном ключе. Устойчиво росло число сторонников взвешенного и конструктивного подхода к России [11, с. 136].

Необходимо иметь в виду, что политику ФРГ во многом формирует и определяет канцлер и его ближайшее окружение. В годы первого канцлерства А. Меркель (2005–2009) отношения между ФРГ и Россией развивались конструктивно [6, с. 14]. Канцлерин неоднократно заявляла о преемственности предыдущего доброжелательного курса ФРГ во времена канцлера Г. Шрёдера и не отказывалась от прежнего формата сотрудничества. Возможно, здесь сказывалось мировоззрение самой А. Меркель, обучавшейся и воспитанной в соответствующем духе в ГДР. По свидетельству некоторых российских исследователей, А. Меркель ещё со времён школьной юности относилась к нашей стране весьма позитивно. Но как политик она вынуждена была считаться с политической ситуацией и с общественным мнением Германии [25, с. 133].

Упомянутые особенности в политике А. Меркель были более заметны во второй срок её канцлерства 2009–2013 гг. Здесь нельзя не учитывать ряд серьёзных изменений, произошедших в ряде стран, включая ФРГ и Россию, в мировой экономике и политике.

После смены правительства в ФРГ в 2009 г. и с приходом к власти вновь А. Меркель на смену эмоциональному стилю приходит жёсткий прагматизм [30, с. 25]. Тем не менее отношения между двумя государствами оставались на стабильном, нормальном уровне. Между президентом России Д. Медведевым (2008–2012 гг.) и А. Меркель сложились

весьма дружеские, доверительные отношения. «Нужный тонус двустороннему диалогу задавали интенсивные, насыщенные контакты лидеров двух стран, которые только в одном 2010 г. встречались в различных форматах 7 раз» [24, с. 34–42]. В частности, на одной из встреч было обсуждено предложение российского президента о новой архитектуре безопасности, и эта идея была поддержана А. Меркель. Логическим следствием указанного обсуждения стал меморандум Д. Медведева и А. Меркель от 5 июня 2010 г. относительно создания комитета Россия–ЕС по вопросам безопасности, который должен заниматься разработкой рекомендаций по урегулированию кризисных ситуаций в Европе [3, с. 173].

В это время происходит дальнейшее усиление роли Германии в Евросоюзе не только в финансово-экономической сфере (ФРГ была «локомотивом» Евросоюза), но и в плане формирования его внешней политики. Да и имидж России в международном плане также возрастал. Рубеж первых двух десятилетий XXI в. – весьма плодотворный период в отношениях ФРГ и РФ. Чем можно объяснить тогдашнее активное германо-российское сотрудничество в области политики?

Причин здесь много – общность интересов, близость культур, современная история [7, с. 174], о чём мы упомянули выше. Для германо-российских отношений этого периода характерно постоянное стремление к диалогу практически во всех сферах, в том числе и политической. Германия ставила в 2009–2010 гг. перед собой двуединую политико-экономическую задачу: содействие встраиванию российской экономики в европейское экономи-

ческое пространство в качестве составной части будущей общественной архитектуры безопасности [22, с. 16]. Россия и Германия по сути дела являлись тогда ключевыми политическими игроками в Европе. Но уже несколько изменилась международная обстановка и появились новые факторы, которые стали оказывать определённое воздействие на двусторонние отношения. Прежде всего, историческое прошлое, историческое наследие двух стран не ушло как фактор отношений, но теперь играет гораздо меньшую роль. Во-вторых, и Германия, и Россия находятся под воздействием процесса глобализации, со всеми вытекающими последствиями. В-третьих, как пишет известный специалист по Германии Н.В. Павлов, «всплеск обострения отношений между элитами двух стран связан с публикацией статьи В. Путина в «Известия» 3 октября 2011 г. о Евразии, из которой следовало, что российское руководство решило сосредоточить свою активность на республиках бывшего СССР, то есть на сфере своих интересов в Евразии». [23, с. 38]. И в-четвёртых, как нам представляется, когда в России в 2011–2012 гг. в связи с парламентскими, а затем президентскими выборами произошли в Москве оппозиционные выступления, немцы по-иному стали смотреть на Россию. Произошла определённая переоценка ценностей в отношении Москвы. После упомянутых оппозиционных выступлений вновь избранный в марте 2012 г. президентом В. Путин больше не воспринимался в ФРГ как представитель консолидированного российского общества [30, с. 48].

Такой подход наложился ещё и на существующие ранние фобии части

германской элиты по отношению к В. Путину. Напомним, что в первую очередь это связано с неожиданным, смелым выступлением В. Путина на международной конференции в г. Мюнхене (ФРГ) в 2007 г. Президент РФ, в отличие от вечно уступчивого и неадекватного бывшего президента Б. Ельцина, часто пренебрегающего национальными интересами страны, напомнил Западу, что у России есть свои национальные интересы и он должен их учитывать [26].

Запад был в шоке, так как он тогда считал Россию слабой, зависимой страной. Особенно возмутились США, которые считали Россию побеждённым государством, они решили её наказать и началась кампания по демонизации В. Путина на Западе. Нельзя не согласиться с мнением российского историка Н.А. Нарочницкой: «Запад всегда будет приветствовать только такого российского лидера, который окажется сугубо западником. Запад всегда будет демонизировать лидера, который хочет сильной и самостоятельной России» [16, с. 241].

Новый подход Запада наложил на традиционную неприязнь. Известный эксперт из ФРГ по России, журналист А. Рар отмечал в своей книге, что одна из причин напряжённости в германороссийских отношениях, недоверие немецких СМИ – это работа В. Путина в КГБ [27, с. 278]. Нельзя не признать также, что фактор страха, проявляющийся в немецких медиа, носит скорее иррациональный характер, а вражда и ненависть к России часто подогревается искусственно.

Возвращаясь к отрицательному образу В. Путина, который тиражируется на Западе, в Германии в частности,

нельзя не заметить, что неприязнь к нему возникла как следствие его деятельности по укреплению российской государственности. Процесс «европеизации» России при Ельцине крайне негативно отразился на стране – коррупция, слабое соблюдение законов, чиновничий беспредел, обнищание значительной части населения, поляризация общества, раскол его на богатых и бедных, зависимость России от Запада. Эти удручающие обстоятельства не могли устраивать прежде всего патриотическую часть российской элиты, В. Путина в частности, что нашло отражение в его выступлениях и практических действиях. Не случайно ещё в 2011 г. В. Путина лишили постфактум общественной премии «Квадрига», которая вручалась за стремление к инновациям, общественному благу и обновлению в сфере политики, экономики и культуры. Уже награждённого В. Путина лишили награды. Его наказали за фактический отказ от такого варианта «европеизации», который идёт вразрез с национальными интересами России [19].

С учётом вышеописанного и весь 2012 г. проходил под знаком критики немцами прежде всего политического руководства России, механизма выборов, усиления авторитарных тенденций, политики Кремля в отношении правозащитников и оппозиции. В марте 2012 г. в России активизировались силы, которые уже многие годы требуют маргинализации России внутри Европы [30, с. 13]. Подобные силы, как известно, были и в ФРГ.

Более того, в связи с падающей в то время конкурентоспособностью европейских стран, дестабилизацией Средиземноморья из-за сложной си-

туации, военных действий в арабских странах, политикой давления США, в ФРГ выдвигается тезис об изменении внешнеполитического курса в отношении России. Москва и Берлин говорят об одних и тех же проблемах, но выбирают разные приоритеты и преследуют разные цели. Как отмечал Ш. Майстер, «консенсус внутри немецких элит по поводу того, что интеграция России в Европу и её демократизация являются ключом к европейской безопасности, пока ещё сохранялся» [30, с. 24]. Правда, двусторонние контакты развивались уже в направлении их привязки к соседям Германии и авторитетным международным организациям, прежде всего, Евросоюзу.

В Москве стратегическое партнёрство с ФРГ расценивалось как один «из ключевых факторов европейской и глобальной политики» [24, с. 37]. В области внешней политики и международных отношений у России и Германии помимо разоружения и нераспространения оружия массового поражения были близкие или совпадающие подходы по таким проблемам, как безопасность, борьба с терроризмом, наркобизнесом, организованной преступностью, охрана природы и др.

Немалое значение для активного политического сотрудничества двух стран имели и общественные связи. Это прежде всего взаимодействие общественных организаций, культурные, гуманитарные и молодёжные обмены, межрегиональное сотрудничество, широкие связи по линии гражданского сообщества. Взаимодействие двух стран включало в себя и около 100 партнёрских связей между городами, 500 – между вузами. Говоря об общественных связях, нельзя не отметить и

тот факт, что в Германии за определённый период времени «сформировалась довольно большая и активная диаспора соотечественников – русскоязычных людей от 3,5 до 4,5 млн. человек [8, с. 62].

Несмотря на сложности, германороссийское сотрудничество продолжалось. Об этом свидетельствуют и дебаты в немецком Бундестаге, проведённые в ноябре 2012 г. Они подтвердили настрой немецких парламентариев на диверсификацию многопланового сотрудничества России и Германии [5, с. 65]. Тем не менее после возвращения В. Путина на пост президента РФ двусторонние отношения с ФРГ несколько ухудшились; и инициаторами здесь выступали немцы [2, с. 57]. Чем объяснить такие изменения в политике ФРГ? Дело в том, что в современной мировой политике тон задают англосаксы, в первую очередь США. Американцы после распада СССР, после чудовищной бомбардировки Югославии в 1999 г. сделали ставку на однополярный, американоцентричный мир.

В это же время формируется объединённая Европа (ЕС), ставшая соответствующим «полюсом силы», который не вполне устраивал США. Поэтому американцы постепенно и целенаправленно превращали её в зависимый континент. Европа стала «плясать» под американскую дудку. США ещё в прошлом десятилетии, согласно оценке французского социолога Э. Тодда, сплели мировую паутину экономических и военных связей. Проамериканские элиты созданы по всему миру [1]. Не стала исключением и ФРГ. США подписали с немцами ещё после Второй мировой войны секретное соглашение, согласно которому

немецкий золотой запас хранится за океаном, а на территории ФРГ создано около трёхсот американских военных баз. Кроме того, США используют метод подкупа управленческой верхушки европейских стран [28]. Они располагают мощными рычагами давления на Германию и её правительство. А Меркель как опытный политик не могла этого не учитывать, но полностью игнорировать выгодного партнёра, влиятельного восточного соседа – Россию она также не хотела. Она стремилась по мере возможности сохранить роль самостоятельного игрока в европейской и мировой политике [21, с. 199].

Тем не менее в условиях обостряющихся отношений между Западом и Россией, несмотря на многолетнее взаимовыгодное сотрудничество с РФ, А. Меркель вынуждена была ориентироваться на Вашингтон и Брюссель [6, с. 17]. Из вышесказанного можно сделать вывод: происходящие в Европе различные геополитические, экономические, стратегические сдвиги, изменения встраиваются скорее всего в американскую, но не в европейскую конфигурацию.

Осенью 2013 г. в ФРГ состоялись парламентские выборы, на которых победу одержали блок ХДС/ХСС совместно с СДПГ и было образовано правительство «большой коалиции» во главе с А. Меркель. Результаты выборов в парламент Германии 22 сентября 2013 г. были расценены многими европейскими и мировыми СМИ как персональный триумф А. Меркель. Некоторые поспешили окрестить лидера ХДС «канцлером Европы» [25, с. 126]. После парламентских выборов в стратегическом плане московский вектор внешней политики ФРГ по-прежнему

был ориентирован на адаптацию России к евроатлантическим ценностям и структурам, а приоритетными продолжали оставаться ЕС, НАТО и США [23, с. 39].

Позитивным моментом является назначение на пост министра иностранных дел в коалиционном правительстве ФРГ социал-демократа Ф.В. Штайнмайера. Он не является сторонником конфронтации с Россией и предпочитает методы «осторожной» и «умной» дипломатии. Более того, у главного дипломата Германии сложились доверительные отношения с министром иностранных дел РФ С. Лавровым. Безусловно, это способствует откровенному диалогу по многим вопросам, в том числе и по вопросам взаимного сотрудничества. Тем не менее российский вектор внешней политики ФРГ постепенно пересматривается под влиянием различных факторов.

А. Меркель и её правительство стали проводить более целенаправленный внешнеполитический курс с явно выраженными амбициозными чертами. Например, в своём заявлении от 13 ноября 2013 г. канцлер чётко высказалась по поводу недопустимости оказания влияния на те страны, с которыми Евросоюз желает сотрудничать в рамках «Восточного партнёрства» [6, с. 19]. Это был явный намёк на Россию, да и ряд исследователей также пришли к такому же мнению. Восточная Европа, как известно, была с давних пор зоной стратегического и геополитического влияния России. Следует напомнить, что с момента воссоздания единого германского государства (3 окт. 1990 г.), ФРГ выстраивала свою линию во внешней политике в уникальных исторических условиях [12, с. 103].

Они определялись тем, что падение социалистических режимов в странах Восточной Европы, а тем более развал СССР создали политический и идейный вакуум в указанном регионе, что открывало беспрецедентные возможности для ФРГ.

Германия заметно усилила амбициозные претензии в Восточной Европе, используя при этом свой мощный экономический и финансовый потенциал, а также фактор «мягкой силы». Претензии немцев в значительной степени были реализованы, и поэтому ФРГ считает Восточную Европу зоной своего экономического и политического влияния. С учётом всего изложенного заявление, сделанное А. Меркель, можно рассматривать как своего рода предупреждение России, поставившее РФ в довольно трудное положение. Таким образом осложнения, ведущие к ухудшению отношений России и ФРГ, были налицо.

Нельзя отрицать, что между двумя странами долгие годы были деловые партнёрские отношения, некоторые исследователи называли их стратегическими. Именно прочные отношения с Россией давали Германии политическую и экономическую устойчивость, которая помогла ей встать в ряд с ведущими мировыми державами [21, с. 100]. Но изменяющаяся политическая обстановка в мире, связанная прежде всего с реализацией гегемонистского курса США, заметная активизация внешнеполитического курса России не могли не влиять на позицию ФРГ, следовавшей в фарватере политики Вашингтона.

Своеобразной точкой отсчёта ухудшения отношений стал украинский кризис, развернувшийся весной 2014 г.

при активном участии США. Кризис представлял серьёзную угрозу для России. Американцы стремились превратить Украину в форпост, направленный против России, подключая к этому процессу весь Запад, включая ФРГ. Начал меняться в худшую сторону характер германо-российских отношений. Пророссийские настроения в Германии были не столь значительны, СМИ наращивали критику внешней политики РФ. Всё это не могла не учитывать А. Меркель. К тому же свобода манёвра ФРГ в международных делах в силу уже упомянутых обстоятельств была довольно ограничена.

В марте 2014 г. Германия фактически прекратила военно-техническое сотрудничество с Россией, а в апреле вслед за США и Англией исключила Россию из списка стран, имеющих доступ к импорту из Германии товаров двойного назначения [10, с. 71]. Запад начал применять против России экономические санкции, вызывая ответную реакцию.

Вместе с тем ФРГ всё же пытается сохранить определённую самостоятельность во внешнеполитических действиях в отношении как России, так и Украины. В сложившейся ситуации правительство А. Меркель, понимая, что усиливающееся противоборство между Западом и Россией может привести к ещё более худшему сценарию, а также учитывая значимое место РФ в экономике ФРГ, предпринимает попытки строить отношения с Россией на компромиссной основе. Поздней осенью 2014 г. канцлер выступает за продолжение сотрудничества с РФ. Для этого А. Меркель предлагает разработать определённый минимум общих ценностей, добавляя, «что в средней и

долгосрочной перспективе нам следует продолжить тесное сотрудничество с Россией» [32].

Российский вектор внешней политики ФРГ пока присутствует. По сути дела, Германия заняла двойственную позицию; с одной стороны, она возглавила антироссийскую коалицию в ЕС [17], с другой – по мере углубления украинского кризиса взяла на себя посредническую роль в отношениях между Западом и Россией. Во время саммита «двадцатки» в Австралии в ноябре 2014 г. непосредственно проходили переговоры В. Путина и А. Меркель, которые длились около четырёх часов, причём длительное время – с глазу на глаз. Содержание переговоров не афишировалось, но сам факт длительных переговоров двух лидеров свидетельствовал о том, что ФРГ вынуждена считаться с позицией России по ряду важных вопросов. Правда, на заключительном этапе саммита А. Меркель выступила с резкой критикой в адрес российского президента. Исследователь отмечает, что с её стороны это была дипломатическая уловка, «возможно, это было необходимо Берлину, поскольку в Вашингтоне, Лондоне, Варшаве весьма недоверчиво смотрят на декларируемую одновременно приверженность канцлерин поддержанию прямых контактов и поиску дипломатических развязок с Кремлём» [17].

После переговоров В. Путина с А. Меркель в Австралии, министр иностранных дел ФРГ Ф.В. Штайнмайер 18 ноября 2014 г. посетил Москву, – для того, чтобы предпринять попытку улучшения взаимоотношений России и ЕС. Правда, миссия Ф.В. Штайнмайера не совсем удалась, но она высветила определённое желание А. Меркель и

её ближайшего окружения уменьшить эскалацию конфликта между ЕС и Россией.

В этой связи нельзя не учитывать позиции германских деловых кругов. В рассматриваемый период, по некоторым данным, в России действовало 6500 немецких компаний [30, с. 218]. Они выступают против антироссийских санкций, наносящих значительный вред бизнесу ФРГ. Представители этих кругов буквально наводнили правительство А. Меркель различными петициями, просьбами, требующими нормализации отношений с Москвой.

Характерно в этой связи заявление известного немецкого профессора М. Гюллнера: «В то время, как большинство немцев сомневаются в эффективности экономических санкций против России, граждане Германии в основном убеждены, что тесное экономическое сотрудничество с Россией поможет положительно влиять на экономические отношения, и поэтому его следует наращивать» [Цит. по: 18]. Очень хорошая мысль, дающая ключ к пониманию ситуации и обоюдному решению усложнённых проблем германо-российских отношений.

Правительство ФРГ вынуждено прислушиваться к мнению германского бизнес-сообщества и поддерживать на определённом уровне отношения с Россией. Посредническая роль ФРГ во взаимоотношениях ЕС и РФ была налицо, но отмечалась заметной двойственностью.

Не стала исключением в этом плане традиционная новогодняя речь канцлера 31 декабря 2014 г., где были и высказывания в адрес России. С одной стороны, А. Меркель заявила, что «европейцы хотят безопасности Евро-

пы вместе с Россией, а не против неё»; но тут же добавила: «Европа действия сильного (России – прим. авт. – Н.Ш.), который нарушает международное право, не может и не будет признавать» [17].

В указанное время правительство А. Меркель, делая всё менее заметные реверансы в сторону России, перешло на режим санкций против неё. Оно уступило давлению англосаксов по мере эскалации украинского конфликта. «А. Меркель наряду с Б. Обамой стала играть центральную роль при формировании ответа Запада на действия Москвы» [6, с.19]. Более того, «ФРГ стала не только американским соучастником санкционной политики в отношении России, но и её активным проводником» [13, с.175].

Выше уже отмечались некоторые причины такого резкого поворота ФРГ в отношении России. К этому можно добавить ещё одно немаловажное обстоятельство: «Берлин не может не сознавать, что растущая мощь страны (ФРГ) вызывает ревность и настороженность со стороны её ближайших партнёров по ЕС и США... Германские политики опасаются, что США могут устроить обструкцию Берлину, ... который хочет сохранить свой статус кво, своё лидерство в Европе» [20, с. 68].

С такой точкой зрения нельзя не согласиться, учитывая также, что ФРГ не может претендовать на ключевую роль в современных международных отношениях. Поэтому она вынуждена «прогибаться» и следовать в фарватере внешней политики США. Украинский кризис выявил это. «Нынешняя позиция ФРГ по украинской проблематике, сформулированная под прямым влия-

нием США, в очередной раз подтвердила справедливость данного тезиса» [15, с. 136].

В то же время отрицательное воздействие российских контрсанкций на германскую экономику даёт о себе знать. Это влияет на психологию, взгляды и позицию всё большего числа немцев, трезво оценивающих германо-российские отношения. Масса недовольных развитием событий вокруг Украины, конфронтацией Запада и России, позицией политического руководства ФРГ постепенно увеличивается. Тем не менее канцлер, проявляя трансатлантическую солидарность, проводит прежний антироссийский курс. Взаимоотношения ФРГ и США по-прежнему являются ядром трансатлантических отношений. Атлантизм остаётся одним из важнейших элементов внешней политики германского правительства [14, с. 38–42]. При этом, как справедливо указывает российский исследователь Е. Леонов, «признание руководством ФРГ глобального лидерства США приводит к непоследовательности современной политики Германии в отношении России. Германская сторона вынуждена прислушиваться к мнению «старшего партнёра» по ту сторону Атлантики...» [15, с. 143], пренебрегая интересами своего бизнеса, ориентированного на Россию.

Помимо части германского бизнес-сообщества, отдельные известные

политические деятели ФРГ также начали постепенно осознавать малоэффективность экономических санкций Германии против России, пагубность антироссийского курса. Ярким подтверждением является запланированный в декабре 2015 г. визит премьер-министра Баварии Х. Зеехофера в Москву [9], поездку которого поддержала А. Меркель. В повестке дня визита – развитие экономических отношений между Россией и Баварией, но сам его факт имел большое политическое значение для российско-германских отношений. Многие немцы рассматривают Х. Зеехофера – лидера крупнейшей партии Христианско-социальный союз (ХСС) – как оппонента Меркель. Этот немаловажный факт ещё раз убедительно свидетельствует о том, что определённая посредническая миссия ФРГ в сложнейшем конфликте между Западом и Россией сохраняется. Подобной точки зрения придерживаются и авторитетные российские исследователи, которые указывают, что «в урегулировании взаимоотношений между Западом и Россией весьма важна и сохраняющаяся роль ФРГ как посредника. Нынешняя напряжённая ситуация видится, хотя и не быстро, преодолённой» [14, с. 44].

Будем надеяться, что благоразумие восторжествует, несмотря на все коллизии, существующие в отношениях между ФРГ и Россией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргументы и факты. 2008. № 5.
2. Басов Ф. Россия в установках политических партий ФРГ // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 4. С. 56–61.
3. Белов В.Б. Российско-германские отношения – поступательное развитие // Германия. 2010 (Доклад № 267 ИЕ РАН). М.: Ин-т Европы РАН, 2011. С. 170–188.
4. Белов В.Б., Максимычев И.Ф. Образ современной России в Германии. М.: Ин-т Европы РАН, 2010. 69 с.

5. Васильев В. Антикризисная политика А. Меркель в рамках Европейского союза // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 5. С. 55–66.
6. Васильев В. Восточная политика Германии: противоречивая эволюция // *Международная жизнь*. 2015. № 1. С. 14–28.
7. Грановская М. От Ганзы до «Мерседеса» // *Международная жизнь*. 2012. № 12. С. 174–177.
8. Гранин В. Россия и Германия: история длиною в 1000 лет // *Международная жизнь*. 2012. № 6. С. 57–65.
9. Григорьев Е. Мюнхен затмил Берлин // *Независимая газета*. 2016. 4 февраля.
10. Зарецкий В. Германские инвестиции в Россию // *Международная жизнь*. 2014. № 9. С. 60–78.
11. Кравченко И. Образ России в германских СМИ // *Международная жизнь*. 2010. № 2. С. 128–140.
12. Классен И. Новый курс во внешней политике Германии // *Международная жизнь*. 2014. № 5. С. 103–113.
13. Клепацкий Л.Н. Имеют ли немцы «gross Zukunft» в российской экономике // *Международная жизнь*. 2015. № 3. С. 171–175.
14. Кокеев А. Трансатлантические отношения во внешней политике Германии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 11. С. 38–46.
15. Леонов Е. Современная Германия в фарватере концепции глобального лидерства США // *Международная жизнь*. 2015. № 6. С. 136–142.
16. Нарочницкая Н. Великие войны XX столетия: ревизия и правда истории. М.: Вече, 2010. 367 с.
17. Никифоров О. Искусство толкования новогодних речей немецких политиков // *Независимая газета*. 2015. 12 янв.
18. Никифоров О. Немецкий бизнес пока остаётся в России // *Независимая газета*. 2015. 17 авг.
19. Никифоров О. Российский угол западного мышления // *Независимая газета*. 2016. 12 июля.
20. Оганесян А. Ловушка для Германии // *Международная жизнь*. 2015. № 2. С. 66–72.
21. Оганесян А. Прощай, Германия // *Международная жизнь*. 2014. № 8. С. 98–100.
22. Павлов Н. 20 лет германского единства // *Международная жизнь*. 2010. № 11. С. 66–78.
23. Павлов Н.В. Российский вектор во внешней политике А. Меркель // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 6. С. 31–42.
24. Павлов Н.В. Россия и Германия перед вызовами XXI века // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 6. С. 34–42.
25. Платошкин Н. «Европейский канцлер» или закат эры Ангелы Меркель? // *Международная жизнь*. 2013. № 10. С. 126–134.
26. Познер В. Мы заставим считаться с собой // *Аргументы и факты*. 2016. № 38.
27. Рар А. Россия жмёт на газ: возвращение мировой державы. М.: ОЛМА, 2008. 384 с.
28. Решетников Л.П. США висят на волоске // *Аргументы и факты*. 2016. № 5.
29. *Российская газета*. 2012. 13 окт.
30. Россия и Германия в пространстве европейских коммуникаций // Под ред. А.В. Девяткова и А.С. Макарычева. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2013.
31. Хайльваген О. Плодотворная работа // *Deutschland*. 2009. № 5.
32. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2014. 15 Mai.

REFERENCES

1. Argumenty i fakty [Arguments and Facts]. 2008. no. 5.
2. Basov F. Rossiya v ustanovkakh politicheskikh partii FRG [Russia in the Attitudes of Political Parties of Germany]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2014. no. 4. pp. 56–61.
3. Belov V.B. Russian-German Relations – Ongoing Development. *Germaniya. 2010 (Doklad № 267 Instituta Evropy Rossiiskoi AN)*. [Germany. 2010 (Report No. 267 of Institute of Europe Russian Academy of Sciences)]. M., Institut Evropy RAN, 2011. pp. 170–188.
4. Belov V.B., Maksimychyev I.F. Obraz sovremennoi Rossii v Germanii [The Image of Modern Russia in Germany]. M., In-t Evropy RAN, 2010. 69 p.
5. Vasil'ev V. Antikrizisnaya politika A. Merkel' v ramkakh Evropeiskogo soyuza [Anti-Crisis Policy, Merkel within the European Union]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2013. no. 5. pp. 55–66.
6. Vasil'ev V. Vostochnaya politika Germanii: protivorechivaya evolyutsiya [The Eastern Policy of Germany: the Controversial Evolution]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2015. no. 1. pp. 14–28.
7. Granovskaya M. Ot Ganzy do «Mersedesa» [From Hansa Teutonica to "Mercedes"]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2012. no. 12. pp. 174–177.
8. Granin V. Rossiya i Germaniya: istoriya dlinoyu v 1000 let [Russia and Germany: History of 1000 Years Length]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2012. no. 6. pp. 57–65.
9. Grigor'ev E. Myunkhen zatmil Berlin (Munich was Eclipsed by Berlin). *Nezavisimaya gazeta*, 2016, 4 Feb.
10. Zaretskii V. Germanskie investitsii v Rossiyu [German Investments in Russia]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2014. no. 9. pp. 60–78.
11. Kravchenko I. Obraz Rossii v germanskikh SMI [The Image of Russia in the German Media]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2010. no. 2. pp. 128–140.
12. Klassen I. Novyi kurs vo vneshnei politiki Germanii [New Course in German Foreign Policy]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2014. no. 5. pp. 103–113.
13. Klepatskii L.N. Imeyut li nemtsy «gross Zukunft» v rossiiskoi ekonomike [Whether the Germans Have "Gross Zukunft" in the Russian Economy]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2015. no. 3. pp. 171–175.
14. Kokeev A. Transatlanticheskie otnosheniya vo vneshnei politike Germanii [Trans-Atlantic Relations in the Foreign Policy of Germany]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2015. no. 11. pp. 38–46.
15. Leonov E. Sovremennaya Germaniya v farvatere kontseptsii global'nogo liderstva SSHA [Modern Germany in the Wake of the Concept of the USA's Global Leadership]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2015. no. 6. pp. 136–142.
16. Narochnitskaya N. Velikie voyny XX stoletiya: reviziya i pravda istorii [The Great War of the Twentieth Century: Revision and Truth of History]. M., Veche, 2010. 367 p.
17. Nikiforov O. Iskustvo tolkovaniya novogodnikh rechei nemetskikh politikov (The Art of Interpretation of the New Year Speeches of German Politicians). *Nezavisimaya gazeta*, 2015, 12 Jan.
18. Nikiforov O. Nemetskii biznes poka ostaetsya v Rossii (German Business Still Remains in Russia). *Nezavisimaya gazeta*, 2015, 17 Aug.
19. Nikiforov O. Rossiiskii ugol zapadnogo myshleniya (The Russian Angle of Western Thought). *Nezavisimaya gazeta*, 2016, 12 Jul.
20. Oganessian A. Lovushka dlya Germanii [Trap for Germany]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2015. no. 2. pp. 66–72.
21. Oganessian A. Proshchai Germaniya [Goodbye Germany]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2014. no. 8. pp. 98–100.

22. Pavlov N. 20 let germanskogo edinstva [20 Years of German Unity]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2010. no. 11. pp. 66–78.
23. Pavlov N.V. Rossiiskii vektor vo vneshnei politike A. Merkel' [The Russian Vector in the Foreign Policy of Angela Merkel]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2014. no. 6. pp. 31–42.
24. Pavlov N.V. Rossiya i Germaniya pered vyzovami XXI veka [Russia and Germany Facing the Challenges of the XXI Century]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2012. no. 6. pp. 34–42.
25. Platoshkin N. «Evropeiskii kantsler» ili zakat ery Angely Merkel'? ["European Chancellor" or the Decline of the Era of Angela Merkel?]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2013. no. 10. pp. 126–134.
26. Pozner V. My zastavim schitat'sya s soboi [We'll Make Everyone Reckon with Us]. *Argumenty i fakty*. 2016. no. 38.
27. Rar A. Rossiya zhmet na gaz: vozvrashchenie mirovoi derzhavy [Russia Steps on the Gas: the Return of the World Power]. М., OLMA, 2008. 384 p.
28. Reshetnikov L.P. SShA visyat na voloske [The USA Are Hanging by a Thread]. *Argumenty i fakty*. 2016. no. 5.
29. *Rossiiskaya gazeta*, 2012, 13 Oct.
30. Rossiya i Germaniya v prostranstve evropeiskikh kommunikatsii [Russia and Germany in the Space of European Communications]. Тюмен, Тюменский гос. un-t, 2013. 272 p.
31. Khail'vagen O. Plodotvornaya rabota [Fruitful Work]. *Deutschland*. 2009. no. 5.
32. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2014. 15 Mai.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шелудченко Николай Петрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: and75@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sheludchenko Nikolay P. – PhD in History, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of New, Newest History and Methodology, Moscow Region State University;
e-mail: and75@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шелудченко Н.П. Германо-российские межгосударственные отношения в 2009–2015 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 2. С. 33–45.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-33-45

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

N. Sheludchenko. Russian-German intergovernmental relations in 2009–2015. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 2, pp. 33–45.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-33-45